

*Марина**Жарикова*

зав. отделом научно-информационной работы ГБУ
Республики Крым, «Историко-культурный, мемори-
альный музей-заповедник «Киммерия М.А.Волошина»,
Феодосия

«РАЗМЫШЛЕНИЯ КОРОЛЕВСКОГО ПАЖА...»

Анастасия Ивановна Цветаева – русская писательница, мемуаристка, тонкий литературный критик, сестра великого русского поэта (именно поэтом она себя называла) Марины Ивановны Цветаевой. Анастасия Ивановна известна читателям в первую очередь как автор знаменитых «Воспоминаний». Благодаря этому труду мы узнаём многое о жизни семьи Цветаевых. «Воспоминания» были начаты весной 1957 года в Павлодаре и закончены в 1967 году в Москве. В 1971 году книга выходит в свет в издательстве «Советский писатель». А что же было в начале творческого пути? С чего начинала будущая известная писательница?

В апреле далёкого теперь 1915 года в Москве, в типографии В.И.Воронова, была издана небольшая книжечка, называлась она «Королевские размышления. 1914 год». Тираж – 500 экземпляров. Автор книги – Анастасия Цветаева. В то время ей ещё не исполнилось и 21 года...

Эпиграф к книге гласит: «В философской мысли есть какой-то пафос: королевское и безнадежное величие». Автором этих строк является сама Анастасия Ивановна, о чём свидетельствуют инициалы «А.Ц.», стоящие сразу под эпиграфом.

«Королевские размышления» возникли на основе дневниковых записей Анастасии Ивановны, её раздумий. Но стоит отметить, что в самом начале своей второй книги «Дым, дым и дым...» она писала: «Выпуская в свет» мою вторую книгу, я заранее объясняю, что это – вовсе не мой дневник, как сказали ошибочно про мою первую книгу». Тем не менее, всё повествование составлено из небольших частей, каждая из которых датирована, и указано, где она написана, что говорит о значительном влиянии дневниковых записей. И очень красноречивы по этому вопросу строки из «Воспоминаний», повествующие о пребывании Анастасии и Марины в Феодосии, речь идёт о декабре 1913 года: «Затем они (Марина, Макс) уходили, мой дом стихал, как подрезанный колос, и в наступавшей тишине рождалось только одно желание, одна страсть – дневник. Мой друг с двенадцати лет, книжка за книжкой. В нем в свою очередь рождались будущие «Королевские размышления», «Дым», лишь две всего в печать попавшие злополучные книжки».

Самая ранняя запись «Королевских размышлений» сделана в апреле 1914 года в Феодосии, а самая поздняя – в феврале 1915 в Москве. Если рассматривать географию написания книги, то, кроме уже упомянутых Феодосии и Москвы, наброски к ней делались в Петрограде, Коктебеле, Оттузах (посёлок недалеко от Коктебеля, с 1945 года – Щebetовка). Есть даже запись, отмеченная следующим образом: «Ноябрь 1914, в вагоне». Если принять во внимание, что записи октября 1914 года сделаны в Москве, этим же месяцем отмечена одна запись, сделанная в Петрограде, то, вероятно, мысли в вагоне Анастасия Ивановна записывала по пути из Петрограда обратно в Москву. О поездке Анастасии Ивановны осенью 1914 года в северную столицу рассказывает в своей книге «Хронологический обзор жизни и творчества А.И. Цветаевой» и Станислав Айдинян, искусствовед, литературовед, писатель, поэт; с 1984 по 1993 – литературный редактор и секретарь А.И. Цветаевой. А вот сама Анастасия Ивановна в своих «Воспоминаниях» писала так: «Я не помню дат поездки в Петроград. Но в «Королевских размышлениях» под отрывками дневника, там напечатанными, стоят даты: «октябрь 1914, Петроград».

Книга посвящена второму гражданскому мужу Анастасии Ивановны Маврикию Минцу, инженеру-химику, с которым она познакомилась осенью 1914 года, человеку благородному, нежно её любившему. Станислав Айдинян в своей работе «Книга одинокого сердца – О книге Анастасии Цветаевой «Дым, дым и дым...»» пишет о том, что первоначально «Королевские размышления» были посвящены студенту-медику из Петербурга Ковалёву, с которым Анастасия познакомилась в июне 1914 г. в Коктебеле, в доме М.А. Волошина. Встреча с этим человеком запечатлена в «Воспоминаниях»: «Его звали Сергей Иванович, а фамилия – Ковалев... Удивленная неожиданным умом собеседника, я оживилась, и скоро оживление это перешло в глубокий интерес, в восхищение: этот сухой и чинный петербуржец понимал весь ход моих мыслей, ловил на лету реплику, предвидел вопрос и под корой сдержанности, под лоском воспитанности и холодка мне открылась душа, пламенно тоскующая, вопрошающая жизнь о смысле ее голосом, сходным с моим». Этот человек был чрезвычайно близок Цветаевой по духу: «Какое счастье..., что это не я сказала, что другой думал о том же и так же – такой (смешной?) подарок жизни: обрести близнеца «идеи», которая сдает тебя...». Через какое-то время Ковалёв увлёкся Анастасией. Это разочаровало её, но она продолжила общение с этим человеком, так как очень ценила близость интересов, серьёзную заинтересованность Ковалёва философией. После отъезда Сергея Ивановича из Коктебеля они некоторое время переписывались. Последний раз виделись как раз во время приезда Цветаевой в Петербург в конце октября 1914 года.

Все части «Королевских размышлений» юной тогда Анастасии Цветаевой расположены не в хронологическом порядке. Вероятно, такое вневременное расположение материала позволяло автору концентрировать внимание читателей на ходе своих мыслей, что было для неё очень значимо.

В круг размышлений двадцатилетней Цветаевой вошли философия, теософия, герои романов Фёдора Достоевского «Братья Карамазовы», «Бесы», «Идиот»; Ивана Тургенева «Отцы и дети», «Дым»; Льва Толстого «Анна Каренина». На страницах книги упоминаются, а часто и цитируются многие философы: Гераклит, Парменид, Зенон, Иммануил Кант, Бенедикт Спиноза, Фридрих Ницше, Артур Шопенгауэр, Лев Шестов, Владимир Соловьёв и другие.

У самой Анастасии Цветаевой, кстати, есть свой взгляд на то, кто такой философ, вернее – какой философ она сама: «Если философ – это тот, кто, отвергая прежнее, дает свое, то я не философ. Потому что я не отвергаю прежнего. Но если философ тот, кто настаивает на своём, я – философ».

Следует отметить, что она серьёзно интересовалась философией; здесь, в Феодосии, зимой 1914 года открыла для себя творчество В.В.Розанова, русского философа, литературного критика, публициста. С большим увлечением прочитала его книгу «Уединенное», чуть позднее началась её переписка с этим удивительным человеком. Кстати, во время упомянутой нами поездки осенью 1914 года в Петроград Цветаева первый раз встретилась с Василием Васильевичем. В своих «Воспоминаниях» Анастасия Ивановна рассказывала, что о Розанове с 1914 по 1917 годы написала книгу, но летом 1917 года после смерти второго мужа, М.А. Минца, и второго сына, Алеши, – уничтожила дневники в припадке горя и отчаяния...

Анастасия Цветаева и Мария Волошина.
Коктебель. 1970-е годы. Собрание Дома-музея М.А. Волошина.

Здесь же, в Крыму, в 1914 году Анастасия увлеклась творчеством ещё одного русского философа – Льва Шестова. А в октябре того же года в Москве, в доме Аделаиды и Евгении Герцик она лично знакомится со Львом Исааковичем. Он прочитал рукопись «Королевских размышлений»: «Ваша книга не совсем верно названа... – это не королевские размышления. Было бы вернее назвать ее размышлениями королевского пажа... Вы молоды, вы позднее поймете мои слова. Но ваша рукопись должна пойти по всей России – и я предлагаю вам письмо мое о ней в любой толстый журнал». Ответом ему было: «Спасибо вам большое. Но я хотела бы войти в литературу самостоятельно...».

Анастасия Цветаева мечтала изучать философию, продолжить своё образование в Париже, но: «... спешно, потеряв из-за войны (Первой мировой – прим. автора) Сорбонну, я вместо Парижа записываюсь на лекции в университете

Шаняевского – по древней и новой философии. Вечерами на Миусской пустой площади большой дом сверкал этажами огней. Читали профессора: Кубицкий, Рачинский, Густав Густавович Шпет, Виноградов», – это строки из «Воспоминаний».

В «Королевских размышлениях» писательница рассуждает о жизни и смерти, о вере и безверии, об одиночестве, о бессмысленности существования, о месте человека в этом мире, обо всём человечестве, причём ей кажется, что нелепо само пребывание человечества на шарике, летящем среди пустоты: «Неужели бог, создавая человечество, не мог выдумать для него иного местопребывания, чем шарик среди пустоты, который вдобавок еще и летит?» Одиночество и отрицание – это главные мотивы повествования.

«Вся моя философская система сводится к констатированию бесконечности. Я в мою «бесконечность» вмещаю и бога и разум, и а priori, эмпирический мир, пребывание в движении, я ни единого движения не отвергаю, я допускаю, что все они правы..., но говорю: вокруг этого – бесконечность».

Бесконечность у Анастасии Ивановны перетекает в безнадежность: «Если у неба нет конца, оно бесконечно, если бог есть, он в бесконечности; всё – часть бесконечности. Поэтому всё безнадежно, бесконечности не уничтожить».

Двадцатилетняя Цветаева отрицает не только все философские системы, включая и свою собственную, но и саму жизнь, так как именно она является основной ценностью. Как и Ницше, она допускает идею самоубийства: «Самоубийство – самая естественная смерть. Величия этого мига я ещё не могу охватить». Но для неё чужда идея сверхчеловека Ницше: «Сверхчеловек уже потому бесцелен, что он – путь от человека к богу. От одной бессмысленной вещи – к другой».

Кстати, именно о жизни и смерти беседует Цветаева с Максимилианом Волошиным в Коктебеле (в книге эта беседа приводится полностью). Она отрицает жизнь после смерти. Макс допускает, что человек может прийти к мысли о самоубийстве, но он верит в бессмертие, он говорит о своём понимании бога: «В твоих словах я вижу отношение к богу, как к какой-то высшей и чуждой силе, которая смеет тебе приказывать. Но есть другое отношение к богу. Чувство бога в себе. Я сам – бог».

Размышления о смерти у Анастасии Цветаевой постоянно возникают на страницах её книги: «... я умру, всё скроется, ни следа, я буду землёй, и на этой земле всё будет цвести, как сейчас». И сразу возникают в памяти строки Марины Цветаевой:

И будет жизнь с ее насущным хлебом,
С забывчивостью дня.
И будет всё – как будто бы под небом
И не было меня!..

Но любопытен тот факт, что при всем отрицании, безнадежности, которыми насыщена эта книга, в повествование подчас врываются оптимистические нотки: «Вечер. За большими окнами, на которых я нарочно не спустила занавесок – синяя мгла и серебряные огни. Жизнь льётся ко мне и моя комната переполнена через край! Вечер. Отчего я так взволнована? Отчего я так счастлива? Отчего этот вздох восторга?..».

И совершенно потрясающе звучат слова, которые, если рассматривать повествование хронологически, являются самой поздней записью, так как датиро-

ваны февралём 1915 года: «В совершенной чистоте души я приношу благодарность: обществу, законодателям, учителям, ибо только они дали мне возможность существовать, созерцать, мыслить, слушать весёлый шум и абсолютный покой.

Люди, будьте добрей! Будьте проще, не надо ни гордости, ни вражды! Не надо... К ненавидящему вас – простирайте руки! Оскорбившему – улыбайтесь влюблённо! Живите пламенней! Дышите глубже! Будьте, как птицы небесные!».

И в этих строчках будто проступает образ умудрённой опытом, прошедшей через многие жизненные невзгоды и испытания Анастасии Ивановны. Кстати, в своих «Королевских размышлениях» двадцатилетняя Ася утверждала: «Я – теоретик жизни. Я презираю опыт, набранный по ничтожным каплям в ничтожную чашу». Но именно этот жизненный опыт через годы позволил кардинальным образом измениться взглядам писательницы, стать глубоко верующим человеком. А вот в «Королевских размышлениях», написанных в двадцать лет, звучали следующие слова: «Зло и добро – мысли в пути к богу. Зло и добро лежат ниже бога. Для бога нет ни добра, ни зла. Иная мера у него ко всему. Следовательно, бог вне нравственности. Создавая нас, он не сделал ни доброго, ни злого дела (то или другое вышло уже в результате)...». Трудно представить, как столь крамольные для того времени строки всё же были напечатаны, хотя к цензору Анастасию приглашали: «... в это время, ... я ездила к цензору, ... чтобы выправить некоторые резкие выражения о божественности, которые «не допустит наш батюшка...». Но книгу все же пропустили...

Интересны строки из «Воспоминаний» Анастасии Цветаевой, написанные много лет спустя, но рассказывающие именно о времени создания «Королевских размышлений», более того, времени, касающегося пребывания в Коктебеле, в доме у Волошина: «В это лето в дневник шли больше всего мысли, мучившие меня: безнадежность всей моей жизни в целом, бессмысленность круговращения человека на земле, земли-шарика в пустоте дней, летящих к неминуемой смерти с нелепейшей сказкой – о Боге! Рождалась моя меньше чем через год вышедшая первая книга. Я читаю ее через пятьдесят лет, продержавшись на земле только верой в Бога, тогда отвергаемого постулатами разума, – и никогда не могу прочесть ни одной строки ее – без волненья...».

Один из экземпляров книги «Королевские размышления» Анастасия Цветаева 2 апреля 1915 года в Москве подарила Елене Оттобальдовне Кириенко-Волошиной, матери поэта и художника Максимилиана Волошина, которая с сентября 1914 по 14 апреля 1915 года гостила там у знакомых. Дарственная надпись на авантителе книги гласила: «Дорогой Пра в знак любви. Ася Т. 2 апреля 1915 г., Москва». Ася Т. – потому что весной 1912 года Анастасия Цветаева вышла замуж за Бориса Трухачёва.

О самом дарении книги Елена Оттобальдовна 10 мая пишет уже из Коктебеля Максу, находившемуся в то время в Париже. Запись весьма любопытна по содержанию: «А.Цветаева издала книгу «Королевские мысли». Каким ты там дураком стоишь перед ней!». Вероятно, роль, отведённая Максимилиану Александровичу в беседе с Анастасией о жизни и смерти, о возможности самоубийства, показалась ей весьма неприглядной.

Сам Волошин в письме матери из Парижа от 27 мая обращается с просьбой попросить для него у Аси «Королевские размышления». Не известно – подарила ли Анастасия Цветаева «Королевские размышления» Максу, но вот уникальный

экземпляр книги с дарственной надписью, преподнесённый когда-то ею Елене Оттобальдовне, в фондах Дома-музея М.А.Волошина в Коктебеле сохранился (ДМВ, инв. № Б-242, КП – 2521). Кое-где на старых, пожелтевших страничках имеются карандашные пометы: вероятно, хозяин дома или кто-то из гостей отмечал для себя мысли, которые показались интересными. Встречаются и небольшие записи, уточнения к привлёкшим внимание строкам, и веет стариной от ушедших в прошлое «ерей» и «ятей». Неожиданно между страницами книги обнаруживается вложенный листок, на котором сделана надпись уже в соответствии с современной орфографией: «Обнаружил отсутствие одного листа. 27 апреля 1973 г. Володя Куделко. Сказал М.С.» (Сообщение неточное – отсутствуют 2 листа; М.С. – Мария Степановна Волошина, вдова Максимилиана Александровича, хранительница его наследия, умерла в декабре 1976 года). Трудно сказать, кто такой Володя Куделко: дом Волошина всегда изобилует творческими людьми и при жизни хозяина, и при Марии Степановне. Но вот интерес к огромной библиотеке Дома Поэта с её несметными богатствами человеческой мысли всегда был огромен. Не стала исключением и книга Анастасии Цветаевой. Только вот потерю страниц трудно объяснить любовью к литературе...

В фондах феодосийского музея Марины и Анастасии Цветаевых есть другая любопытная книга Анастасии Цветаевой – «Собрание сочинений», том 1 (ММиАЦ, КП № 182, инв. № 182). Она вышла в свет в московском издательстве «Изограф» в 1996 году. В ней, впервые с 1915 года, через 81 год после выхода в свет первого издания, были опубликованы «Королевские размышления» (также в сборник вошли «Дым, дым и дым...» и «Из книги о Горьком»). Скромный коричневый томик с дарственной надписью, которая гласит: «Дому-музею сестёр Цветаевых в Феодосии от составителя Ю.М.Каган и друзей Анастасии Ивановны – Глебов. 27.IX-2000 г.» (Каган Юдифь Матвеевна (1924-2000), литератор, переводчик; «Глебы» – Глеб Казимирович Васильев (1923–2009) и его жена Галина Яковлевна Никитина (р.1931), близкие друзья Анастасии Ивановны, которым после смерти А.Цветаевой был передан её архив). На момент дарения книги Юдифь Матвеевна уже не было в живых, книгу в музей передали «Глебы»...

Так распорядилась жизнь, что Анастасия Цветаева вошла в литературу как автор философской книги, пронизанной атеистическими мыслями. Несмотря на молодость автора, ощущается его глубокий ум и высокий накал интеллектуального поиска, кроме того – восхищает писательский слог, способ выражения мысли. Сама Анастасия Ивановна прожила долгую жизнь, полную драматических поворотов и тяжёлых потерь. Несмотря на все выпавшие на её долю испытания, она сохранила в себе любовь к людям, оптимизм. Пройти все испытания судьбы ей помогла сила духа и глубокая вера в Бога, путь к которому она нашла не сразу, но который позволил ей не просто выжить, сохранить в себе безмерную доброту и человечность, но и раскрыться всем граням её таланта. Наверное, поэтому особенно ценными и являются для нас «Королевские размышления», являющиеся отправной точкой большого и уникального литературного наследия Анастасии Ивановны Цветаевой, началом пути к высокой духовности, истинной любви и вере в Бога!

